

стве настоящего волонтера, но разделяющий их идеи, цели, интересы, ценности), получающий моральное удовлетворение от этой деятельности и некие возможности использовать получаемый опыт в карьерных и социальных целях.

Таблица 7

Волонтеры о мотивах добровольческой деятельности (в % от ответов)

Значение:	%
Возможность помогать людям	53,1
Возможность завести полезные знакомства	37,1
Возможность общаться с интересными людьми	35,2
Возможность получить опыт работы	31,1
Возможность найти друзей	28,7
Возможность улучшить жизнь в своем доме, улице, районе, городе	21,5
Интересная работа	19,6
Возможность получить опыт общественно-политической деятельности	19,1
Уважение окружающих	18,4
Возможность заниматься любимым делом (хобби)	18,2
Возможность получить новые знания, квалификацию	16,0
Возможность продвижения своих идей	9,6
Возможность повысить самооценку	9,3
Возможность получить доступ к нужной информации	7,8
Возможность установить связи с влиятельными людьми	6,7
Возможность защитить свои права, решить проблемы	4,8
Перспективы профессиональной карьеры	4,3
Итого:	342,6*

* сумма составляет более 100%, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответа.

Исходя из полученных результатов опроса, можно выделить следующие рекомендации органам государственной власти:

- 1) формировать дифференцированные по возрасту (18-30, 30-45, старше 45 лет) программы поддержки волонтеров, учитывающие мотивы, стимулы и предпочитаемые направления деятельности каждой из возрастных групп;
- 2) обратить внимание на привлечение к добровольческой деятельности мужчин с помощью разработки специализированных программ, учитывающих их экономическую занятость и не наносящих ей ущерб (возможно, разработка и популяризация программ корпоративного волонтерства в рабочее время).

Список литературы:

1. Зборовский, Г. Е. Теория социальной общности. Екатеринбург: ГУ, 2009. 304 с.
2. Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации». Фонд «Общественное мнение». 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://soc.fom.ru/uploads/files/dobrovolchestvo/>

УДК 316.45

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПОКОЛЕНИЯ В РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Кучкильдина Мария Анатольевна
ассистент

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
E-mail: mas288@yandex.ru

THE EXISTING GENERATIONS IN RUSSIA: TEORETICAL ANALYSE

Kuchkildina Maria

Assistant, Ural State University, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ – В настоящей статье обобщена информация, полученная в ходе анализа работ российских социологов последних десятилетий, изучающих поколения, поколенческие взаимодействия, а также предложена авторская модель классификации поколений, относительно двух категорий – «социального пространства» и «социального времени».

ABSTRACT – This paper summarizes the information obtained in the analysis of works of Russian sociologists recent decades studying the generation, generational interaction, as well as the author's proposed classification model generations, with respect to two categories - the «social space» and «social time».

Ключевые слова: поколение, поколенческие взаимодействия, социальное пространство, социальное время.

Key words: generation, generational interaction, social time, social space.

Поколение в качестве инструмента исследования социальной действительности и проходящих в ней процессов, представляется сложным, неоднозначно трактуемым и по-разному используемым исследователями. Обращения к данному инструменту (поколение) для исследования социальных общностей, находящихся на разных стадиях общественного развития (традиционном, индустриальном, постиндустриальном) предполагает обращение к разным аспектам поколений, проявление разнонаправленного исследовательского интереса к проблематике взаимодействий поколенных групп. Что проявляется, прежде всего, характером взаимодействия поколений. Чем сложнее общественное устройство, тем более сложного механизма воспроизводства оно требует, что безусловно сказывается на характере взаимодействия поколений по поводу распределения основных благ (и материальных – имущество, недвижимость и т.д., и нематериальных – власть, информация, ценности и нормы и т.п.).

Казалось бы, сейчас в XXI в., какие могут быть сложности в анализе поколений (использовании «поколения в качестве инструмента анализа взаимодействия разных поколенных групп) с точки зрения принадлежности ценностных ориентаций групп их представителей к тому или иному уровню общественного развития, когда интернет и технический прогресс вторгся почти в каждый уголок современной цивилизации?

Сложность обращения к настоящему термину в рамках российской действительности усложняется тем, что помимо «социального времени», в наших реалиях не менее важно «социальное пространство» ввиду огромной территориальной разрозненности и инфраструктурной отсталости [1]. Так, люди, проживающие в крупных городах, и жители глубокой провинции – представители разных поколений, даже будучи представителями одной возрастной когорты. Что в свою очередь затрудняет выделение массовых поколений в России. Вследствие чего закономерным представляется выделение, маркирование исследовательского интереса, а также описания разных поколенных групп, находящихся на разных этапах общественного развития.

Традиционные общества, где поколения выделяются в рамках единственного структурообразующего института – семьи, характеризуется безболезненным (бесконфликтным) воспроизводством поколений. В течение исторического развития семьи в разных обществах сформировались разные модели передачи ценностей от старших к младшим (например, принцип майората в средневековой Европе и т.п.). Это находит подтверждения в работах социологов в частности, Ю. Левады и Н. Коровицыной [2].

Рассматривая индивидуальную принадлежность к той или иной поколенной группе в начале XX в., следует отмечать групповую направленность социальных изменений: поколениями в данном контексте выступали реформаторы – небольшие, совсем незначительные группы (в большей части это образованная прослойка населения), которые втягивали значительные массы в участие в социально-политической жизни, что по сути привело к образова-

нию первых массовых поколений. До наступления общественных трансформаций (сначала революции, затем индустриализации – их следствий – увеличение жителей городов, роста числа образованных людей и т.п.) большая часть населения со своими традиционными семейными ценностями, могла быть типологизирована на поколения только в формате семьи – деды, отцы, дети.

Еще в начале 1920-х гг. аграрный тип экономики определял традиционный (крестьянский) уклад жизни большей части общества. Индустриализация и начавшийся процесс увеличения числа жителей городов по идее должен был положить конец традиционному общественному укладу, однако в рамках советской действительности он скорее имел переходный характер, поскольку вчерашние крестьяне, не воспроизводители в полной мере жизненный уклад типичного городского жителя. Сохранность деления поколений, и соответственно взаимодействия поколений по поводу распределения благ сохранялся тот же самый.

Что же касается элитарных кругов, характер деления которых (по категории «поколение») определялся их соотношением с точкой изменения общественного уклада – революцией, то здесь принято выделять поколение «революции», как правило, это возрастная когорта, чей активный возраст (25-30 лет) пришелся на революционные события и последующую им перестройку государственности. Как исследователи характеризуют данное поколение? В первую очередь, это первое поколение, которое сумело отстоять свою позицию по поводу государственного устройства (и имело отличное от официальной власти позицию, как в свое время можно было наблюдать у т.н. «декабристов»), и занять властвующие позиции. Однако возраст, здесь не основная категория выделения – к данной группе примыкали как старшие, причем более чем, так и младшие соратники. Основной отличительной чертой данного поколения было отношение к тем событиям, которые имели место в 1917 г. Культурные, морально-этические принципы и нормы данного поколения все-таки в большей части были скорее позитивными, и были направлены на формирование нового человека, новой культуры, на снижение отставания России от остальной цивилизации.

Спустя десятилетие после Октябрьских событий, в силу биологической обусловленности циркуляции поколений, остро возник вопрос о преемственности в рамках поколения революции. Механизм преемственности изначально не был продуман и заложен и поэтому не мог проходить так же гладко, как это наблюдалось в традиционных обществах в рамках семьи. Отсюда последующие сначала партийные чистки, а затем и кровавый террор, который положил с одной стороны для большинства – закрепление традиционных ценностей, а для меньшинства – приспособленческую жизненную стратегию и как следствие – уменьшение требований, предъявляемых к жизненному устройству. Это в свою очередь выкристаллизовало нормы и ценности еще одного поколения – поколения «репрессий». Опять-таки, необходимо уточнить, что для большей части населения с преобладающим традиционным (аграрным) укладом жизни традиционные (семейные ценности) являлись преобладающими.

С включением всего населения страны в участие в катастрофическом по масштабам и последствием событии – Великой отечественной войне, с одной стороны переключило внимание элитарных групп от борьбы за наследование власти, с другой стороны привило участникам события (тем, кто смог выжить в этой катастрофе вселенского масштаба) ценность жизни, прежде всего. Последующая послевоенная гуманизация, а также сплоченность населения, и его веру в светлое послевоенное будущее послужило формированию нового поколения – «военного поколения». После смерти Сталина в 1953 г., механизм наследования или воспроизводства поколений, в том числе и во власти, как важнейшем социальном институте, до сих пор не был определен, что спровоцировало конфликт и привело ко второму событию в истории России в XX в., изменившему вектор направления развития общества.

Поколение «шестидесятников», или тех, кто представлял собой группу активистов, вполне осознавших цену ошибки советской власти, несостоятельность и ущербность развитого бюрократического управления, порождавшего коррупцию в верхах, отход от ценностей, заявленных революцией, реальную картину действительности русского социализма, и желавший изменить реальность, перейти к т.н. «социализму с человеческим лицом». Период

«оттепели», положивший конец сталинскому террору, представлял собой цивилизационный подъем советского государства и данный период (1960-1970-е гг.) был определен как время «шестидесятников». В ценностных установках данной группы впервые проявляются такие установки, как свобода деятельности, деятельность в общее благо, что более характерно для общества постмодерна. Наряду с тем, что Советский космонавт полетел в космос, а достижения научных работников были на передовых позициях, общая масса населения, глубинка, продолжала быть носителем традиционных ценностей, сохраняя и воспроизводя семейный образ воспроизводства ценностей и норм.

Что же касается элитарных групп (к которым можно отнести высшую партийную номенклатуру, научных сотрудников, деятелей политики и культуры), то среди них дальнейшее развитие шло разнонаправленно, что было в первую очередь вызвано разным механизмом социального воспроизводства в данных группах.

Пришедшая в 60х годах к власти группа во главе с Хрущевым, в течение своего нахождения точно также, как и свои предшественники не определяла механизм смены поколений, что как следствие всегда приводит к конфликту с приходящими к власти вновь – начинается либо полный отказ от направлений деятельности, либо отмена всех достижений и нововведений. Что произошло и с приходом к власти Л.И.Брежнева, отказа от нововведений «оттепели» и поворот к консерватизации всех сфер общественной жизни [4].

Что касается других сторон общественной жизни, то наиболее продуктивной с точки зрения преемственности была научная среда и среда искусства, где циркуляция поколений присутствовала, однако ввиду специфики деятельности и сложности вхождения в нее, довольно слабо. Создавались научные школы, которые имели своих приверженцев и последователей, то же самое происходило и в искусстве. Таким образом, в данных средах можно помимо общецивилизационного подхода к классификации поколений выделить такие поколения – как учителя и ученики относительно той или иной школы, под которой подразумевается устойчивое следование морально-этическим нормам в профессии.

Поколение, чье активное время пришло на период 1970-1990-е гг., сейчас одно из самых многочисленных, или поколение «застоя» как их принято называть, в большей части исследований – потерянное поколение, поскольку ресурсы, как материальные, так и нематериальные – власть и все сферы общества контролируются до сих пор предыдущим поколением. Отсутствия порядка преемственности в воспроизводстве социальных институтов, унаследованное от советской эпохи имеет место и сейчас – по факту в России один и тот же лидер на протяжении последних 15 лет. Что же касается индустриального уклада, его ценностей и характером передачи опыта, ценностных установок и норм поведения, то к 1970-м гг., когда уже третье поколение вошло в активную стадию, появилась возможность выделять и «индустриальное поколение» – это работники промышленных предприятий крупных городов и городских агломераций. В чем заключалось отличие данных групп от предыдущих и от сверстников рядом? В первую очередь привилегированное положение относительно других социальных групп (интеллигенция, аграрии), поскольку они в реальности имели больший доход, возможность получения квартиры и т.п. Это способствовало в условиях спокойных (экономически) 1970-х и 1980-х гг. появлению так называемого «потребительского» бума, что в свою очередь частично совпало с аналогичными процессами на Западе. Однако отличительно чертой советского «потребителя» в условиях тотального дефицита – приспособленческая позиция по отношению к властвующей бюрократии, с сохранением доминирующей ценности традиционной ценности семьи и семейного накопительства. Что же касается отношения к работе, оно было скорее негативным, поскольку до сих пор присутствовала «трудовая миграция» из деревни в город, на что не могла повлиять даже привилегированное положение рабочего класса: «тащи с завода каждый гвоздь, ты здесь хозяин, а не гость» [5].

Властная верхушка, и представители ее верхов воспроизводили ценности и нормы предыдущего, не идущего со временем поколения, за счет пополнения резервов из провинции, где по причине замедления процессов относительно центра, консервировалось социальное время, с отставанием как минимум в поклонение, как максимум в 2-3.

Данный принцип воспроизводства потерпел поражение с приходом к власти М. Горбачева, который, несмотря на свое провинциальное происхождение, все-таки являлся носителем ценностей поколений «шестидесятников» и перемен, которые привели к третьему событию, изменившему векторы развития общества коренным образом – к распаду Советского Союза, или отказу от социализма в том виде, который был законсервирован Брежневым и его последователями, к идее демократического общества и государства [6].

Таким образом, в настоящей статье были рассмотрены основные поколения, которые можно выделить в срезе современной России, относительно критериев «социальное пространство» и социальное время».

Список литературы:

1. Левада Ю. Поколения XX века: возможности исследования // Анализ результатов опроса. UR: <http://ecsocman.hse.ru/data/507/991/1219/02levada-7-14.pdf>
2. Коровицына Н.В. Восточноевропейский путь развития. 2012. С. 8 UR: <http://do.gendocs.ru/docs/index-291884.html>
3. Алексеева А.Н. Размышление о научной школе (Школа Ядова) // Блог А.Н. Алексеева. 2014. UR: <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/razmyshleniya-o-nauchnoi-shkole-shkola-yadova>
4. Коровицына Н.В. Уроки вестернизации восточной Европы «ПОСТ-1989». Социогуманитарная критика // Социс. 2009. № 5. С. 30-39
5. Коровицына Н.В. Духовная культура современного российского общества. Состояние и тенденции формирования. 2005. UR: <http://ecsocman.hse.ru/data/056/938/1219/023-Korovitsyna.pdf>
6. Коровицына Н.В. Центральноевропейские славяне на пути к постмодерну. 2004. UR: <http://ecsocman.hse.ru/data/485/686/1231/022.KOROVITSYNA.pdf>

УДК 316.334.22

ТРУД ДЛЯ ГОССЛУЖАЩИХ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Лазукова Евгения Андреевна

старший преподаватель

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь

E-mail: e.las@mail.ru

WORK FOR CIVIL SERVANTS: EXPECTATIONS AND REALITY

Evgenia Lazukova

senior lecturer, Perm National Research Polytechnic University, Perm

АННОТАЦИЯ – На основе эмпирического исследования, проведенного в виде анкетного опроса в г. Перми, определены основные ценности государственных и муниципальных служащих в сфере труда. Выявлена недостаточная реализация карьерных и экономических ценностей чиновников, необходимых для оптимизации деятельности органов власти.

ABSTRACT – On the basis of questionnaire survey in the city of Perm defined the core values of state and municipal employees in the workplace. Identified the lack of implementation of career and economic values of the officials who are required to optimize the activities of the authorities.

Ключевые слова: государственная служба; трудовые ценности; трудовая карьера; чиновники.

Keywords: public service; labour values; working career; officials.

Мы полагали, что среди ценностей чиновников в сфере труда карьера занимает второе место (сразу за экономическими потребностями), при этом возможности ее построения на практике не устраивают работников органов власти. Исследование в г. Перми (проведенное в